

Текстовое описание Интернет – проекта

«Забытый памятник незабытой войны»

Название проекта: «Памятник, оставленный войной»

Номинация: «Краеведы рассказывают»

Руководитель проекта: Сибгатова Дания Насыховна, учитель обществознания и истории, кл. руководитель 7б класса, руководитель кружка «Краеведение: пишем историю края».

Участники проекта: Сабирава Зульфира, ученица 9 в класса Нурлатской гимназии.

Место реализации проекта: МОУ «Нурлатская гимназия» Нурлатского муниципального района, Республика Татарстан.

Памятник, оставленный войной.

Нурлатский военный завод. Завод, конечно, так не назывался. Это было оборонное предприятие, никаких наименований оно не имело, кроме засекреченного номера. А Нурлатским мы его назвали сегодня, гордясь тем, что в нашем маленьком городке Нурлате в годы Великой Отечественной войны действовал военный завод, работал военный госпиталь, формировалась 51 стрелковая дивизия, были собраны средства на эскадрилью боевых самолётов и на танковую колонну. Каждый житель района работал на фронт, на Победу.

Осенью сурового 1941 года из Москвы на станцию Нурлат прибыл эшелон товарных вагонов и платформ со станками и необходимым оборудованием, специалистами и рабочими с семьями. По решению Государственного комитета обороны (ГКО) завод «Мосметростроя» был перепрофилирован на выпуск военной продукции и размещен в южном здании депо станции Нурлат. Директор завода Медведев со своей командой при активной поддержке Октябрьского райкома ВКП(б) в короткий срок организовали разгрузку и установку оборудования, обеспечили рабочими. Сырьём, электроэнергией-станки заработали, и через несколько дней завод дал первую продукцию – снаряды для реактивной артиллерии, для легендарных катюш. Завод работал в течение 1941-1945 годов. В декабре 1941 года в Нурлат приезжал нарком Клим Ворошилов. Его интересовали вопросы формирования 51 стрелковой дивизии и работа военного завода.

Вспоминает **Зартынов Сарвардин Гималтдинович.**: Моя семья жила в деревне нижний Нурлат. Мне едва исполнилось 17 лет, и я пошел работать на завод, сначала учеником токаря, а через месяц я уже был токарь третьего разряда,. Учил нас мастер-инженер Шпунт Михаил Исакович – очень хороший человек, толково все разъяснял, показывал, учил сноровке и внимательно следил, чтобы с нами-пацанами, ничего не случилось. В цехе было более 50 станков, стояли в 4 ряда. Мы обтачивали заготовки, подгоняли их по шаблону до необходимых размеров. Заготовки тяжелые, чугунные – на станок вдвоем поднимали, а норма с каждым днем увеличивалась от 20 до 45 снарядов в смену. После

нас, молодых, заготовки снарядов поступали на станки высококвалифицированных московских токарей: у них работа была посложней – резьба, снаряды до определенной точности доводили, и норма у них была больше.

Ежедневно к заводу подгоняли вагоны, разгружали огромные чугунные брусы, нагружали вагоны нашими снарядами уже в ящиках, и поезд уходил на запад.

15 августа 1942 года я был призван в Армию, ушел на фронт, воевал стрелком, шофером, мотористом в команде обслуживания военных аэродромов и домой вернулся только в 1948 году.

Во время войны многие нурлатцы приняли к себе на житьё эвакуированных и заводчан. Жили в тесноте, но не в обиде. Каждый старался внести свой маленький вклад в общее дело борьбы с врагом. Тяжелые испытания тех лет вспоминаются не только утратами, голодом, недостатком, тогда будто другие люди были. : добрые, заботливые, никакой работы не боялись.

- Московская семья из 5 человек поселилась в нашей коммунальной квартире в трехэтажном доме., - рассказывает **Надежда Игнатьевна Лесина**. ,-да наша семья 5 человек. Но жили в двух комнатах дружно, никогда никаких даже недомолвок не было, очень хорошие люди были – семья инженера Шпунта.

Я только школу окончила, и меня Михаил Исаакович определил на завод контролёром. Все снаряды, конечно, без зарядов, размещались на специальных стеллажах, и каждый снаряд надо было тщательно осмотреть снаружи и внутри с лампочкой – нет ли брака. Норма была большой – мы едва успевали и очень уставали. Иной раз домой не уходили, а спали на стеллажах, рядом с бомбами. Смена иногда продолжалась до 16 часов с небольшим перерывом перекусить в столовой, которая, как и завод, работала круглосуточно. Обеды были скудные, но я не помню обид и нареканий: жили одной душой – «Всё для фронта! Всё для победы!»

Дмитрий Александрович Стручков учился в 7-9 классах и вместе с другими детьми работал в столярном цехе – часто после уроков и обязательно в каникулы.

- С Востока прибывали вагоны с готовыми дощечками – сосновыми, легкими. Мы разгружали эти вагоны, потом под присмотром мастеров сколачивали ящики для снарядов. Ящиков требовалось много, снаряды тяжелые, поэтому в ящике длиной больше метра умещалось лишь два снаряда.

Кто ещё работал? Да многие школьники, даже девочки. В нашей бригаде умело орудовали гвоздиками-молоточками Коля Брагазин, Гена Фанюков, Саша Максимов, Саша Логинов. Многих уже нет в живых.

Какая заработная плата была? Небольшая. Но для нас самым главным был хлеб – 800 граммов на рабочую карточку: подспорье для всей семьи.

Мы гордились, что работали на военном заводе и помогали своим отцам и братьям на фронте.

Так жил Нурлат военного времени, приближая своим трудом День Победы.